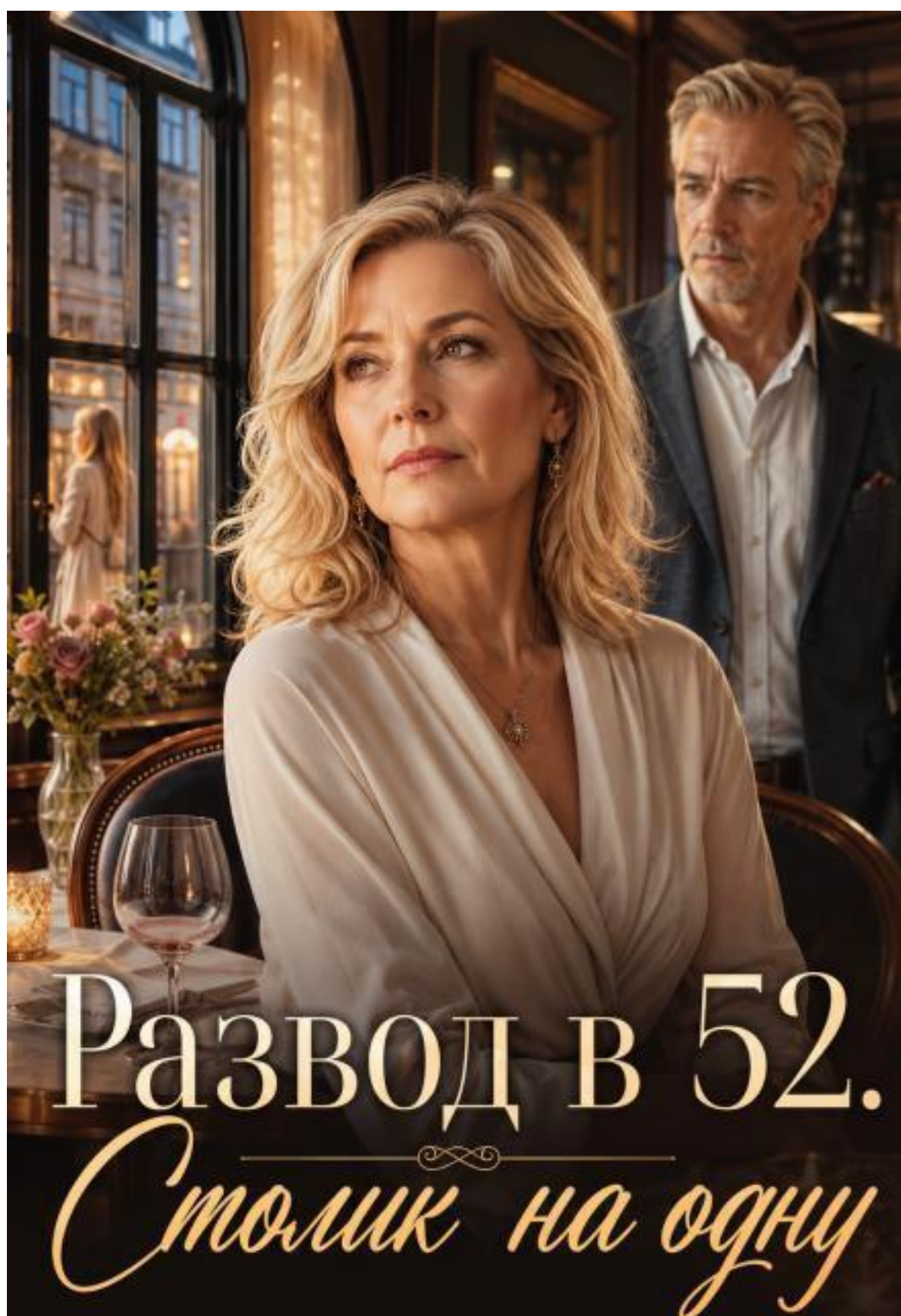

Развод в 52.
Столик на одну

Арина Вольская

Развод в 52. Столик на одну

«Литнет»

2026

Вольская А.

Развод в 52. Столик на одну / А. Вольская — «Литнет», 2026

В день нашей двадцать восьмой годовщины муж попросил меня не устраивать сцену. Он уже выбрал другую женщину, нового управляющего и новую жизнь. Мне оставалась последняя обязанность хорошей жены — тихо подписать бумаги, позволить ему продать семейный ресторан и уйти, не мешая его счастью. Сергей забыл только об одном. Двадцать лет я составляла меню, договаривалась с поставщиками, удерживала поваров, успокаивала гостей и спасала заведение от его блестящих идей. Это моими руками был создан ресторан, на вывеске которого стояло его имя. А ещё ресторан находится в старом купеческом доме, доставшемся мне от бабушки. Теперь мне пятьдесят два. Муж называет меня отработанным материалом. Сын помогает ему спрятать имущество. Любовница уже измеряет мой кабинет для нового дивана. Они уверены, что я побоюсь остаться одна. Но иногда столик на одну — это не одиночество. Это первое свободное место в новой жизни.

© Вольская А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Серебряный ужин	5
Глава 2. Дом, который он уже продал	26
Глава 3. Ничего не подписывать	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Серебряный ужин

К шести часам вечера ресторан «Ракитин» сиял так, словно готовился принять не восемьдесят гостей, а королевскую семью.

Серебряные подсвечники стояли ровными рядами на длинных столах. В высоких вазах белели розы, между которыми Елена велела добавить веточки эвкалипта и мелкие серебристые листья цинерарии. На каждой тарелке лежала карточка с именем гостя, перевязанная тонкой серой лентой. Над входом в главный зал висела композиция из цифр: двадцать восемь лет брака и двадцать лет со дня открытия ресторана.

Две даты, которые Сергей решил объединить в один праздник.

Елена поначалу сомневалась. Ей казалось, что семейная годовщина должна оставаться семейной, без журналистов, партнёров, официальных речей и фотографа, снующего между столами. Но Сергей убеждал, что разделить эти события невозможно.

— Этот ресторан и есть наша семейная история, — сказал он месяц назад, просматривая предварительную смету вечера. — Мы открыли его вместе. Мы прожили с ним двадцать лет. Разве не символично?

Тогда Елена улыбнулась и согласилась.

Теперь, стоя посреди зала с планшетом в руке, она думала, что символичнее было бы отпраздновать годовщину дома, за небольшим столом, где не потребуется следить за температурой горячих блюд, посадкой гостей, музыкальной программой и тем, чтобы главный официант не перепутал два похожих заказа.

Но дома Сергей в последние годы почти не ужинал.

Он возвращался поздно, ссылаясь на встречи, презентации, переговоры с инвесторами и новые проекты. Даже воскресные завтраки, которые когда-то были семейным ритуалом, постепенно исчезли. Сначала Артём начал жить отдельно. Потом Дарья родила Соню и стала приезжать реже. Затем у Сергея появились деловые завтраки по выходным.

Елена не обижалась. Во всяком случае, старалась не обижаться. Она понимала, что ресторан больше не был маленьким семейным заведением, каким оставался в первые годы. Теперь «Ракитин» попадал в городские гастрономические подборки, принимал свадьбы обеспеченных клиентов, проводил закрытые мероприятия и участвовал в фестивалях. У Сергея появились интервью, партнёры, люди, с которыми требовалось поддерживать отношения.

А у Елены остались кухня, поставщики и сотрудники.

Она умела быть полезной.

Это качество всегда считалось её сильной стороной.

— Елена Викторовна, седьмой стол просит заменить карточку, — сообщила администратор Лариса, остановившись рядом. — Там в фамилии господина Мальцева пропустили букву.

— Запасные карточки лежат у меня в кабинете, в верхнем ящике комода, — ответила Елена. — Только не пишите от руки. Позовите Катю из отдела Инги, у них должен быть переносной принтер.

Лариса кивнула, но не ушла.

— И ещё Сергей Андреевич просил убрать один стул за главным столом.

Елена подняла голову от планшета.

— Какой именно?

— Возле Инги Владиславовны. Она сначала должна была сидеть рядом с представителем банка, но Сергей Андреевич сказал пересадить её ближе к себе. А господина Лосева отправить за шестой стол.

Елена посмотрела в сторону главного стола.

Посадку они обсуждали трижды. Сергей должен был сидеть между Еленой и своей матерью. Рядом с Еленой находились Дарья и Артём. Чуть дальше — основные партнёры ресторана, в том числе директор банка, через который проходили счета компании.

Ингу Белову, руководителя отдела продвижения, Елена сама поставила рядом с представителем банка. Инга вела переговоры по новой рекламной кампании и последние полгода участвовала почти во всех встречах Сергея.

— Почему он решил изменить посадку? — спросила Елена.

— Не знаю, — осторожно ответила Лариса. — Сказал, что так будет удобнее для фотографий.

Елена ещё раз посмотрела на стол. Если переставить стул, Инга окажется почти напротив Сергея, а Лосев, один из старейших партнёров ресторана, будет вынужден сидеть у выхода.

— Ничего не меняйте, — решила Елена. — Посадка утверждена. Если Сергей спросит, скажите, что я попросила оставить всё как есть.

— Хорошо, Елена Викторовна, — с заметным облегчением произнесла Лариса.

Она уже сделала несколько шагов, когда Елена окликнула её:

— Лариса, а зачем Инге понадобилось место ближе к Сергею?

Администратор замерла. На её лице появилось то выражение, которое Елена слишком хорошо знала: сотрудник хочет сказать правду, но опасается последствий.

— Наверное, действительно для фотографий, — наконец ответила Лариса. — Инга Владиславовна занимается прессой. Ей нужно быть рядом.

— Конечно, — сказала Елена. — Идите.

Она снова опустила взгляд в планшет, хотя строчки перед глазами на несколько мгновений расплылись.

Ничего странного не происходило. Сергей всё чаще привлекал Ингу к переговорам, потому что она умела красиво говорить, быстро ориентировалась в социальных сетях и понимала, чего хотят журналисты. Елена сама поддержала её назначение два года назад.

Прежний специалист по рекламе оказался добросовестным, но совершенно не чувствовал изменившегося рынка. Он продолжал предлагать печатать буклеты и размещать объявления в журналах, тогда как Инга за несколько месяцев сделала ресторан заметным в интернете.

Она запустила серию видеороликов из кухни, пригласила популярных городских обозревателей, устроила фестиваль сезонного меню и убедила Сергея обновить сайт. После первой же кампании бронирование выросло почти на треть.

Елена не завидовала.

Она никогда не считала себя человеком, способным заниматься рекламой. Ей нравилось создавать блюда, рассчитывать закупки, следить за качеством продуктов и знать, что у постоянного гостя за третьим столом аллергия на сельдерей, а семейная пара Климовых каждый год отмечает у них день знакомства и всегда просит поставить на стол те же жёлтые цветы.

Каждому своё место.

Её место было за кулисами.

— Мам, ты опять работаешь?

Елена обернулась и увидела дочь.

Дарья стояла у входа в зал, держа за руку шестилетнюю Соню. На ней было тёмно-синее платье с закрытыми плечами, волосы были собраны в свободный узел. После развода Дарья заметно похудела, но сегодня выглядела спокойной и почти праздничной.

Соня, напротив, сияла. Серебристая юбка её платья переливалась при каждом движении, а на голове красовался ободок с маленькой короной.

— Бабушка! — девочка выпустила материнскую руку и бросилась к Елене. — Мама сказала, что сегодня будет огромный торт. Больше меня.

Елена присела и обняла внучку.

— Не больше тебя, но почти, — сказала она. — Только сначала нужно съесть горячее.

— Я съем картошку, — пообещала Соня. — И котлету.

— У нас сегодня нет котлет.

Девочка нахмурилась.

— Тогда почему это ресторан?

Дарья рассмеялась и поцеловала мать в щёку.

— С праздником, мам.

— Спасибо, родная.

— Двадцать восемь лет, — произнесла Дарья, оглядывая зал. — Даже не верится. Сейчас столько не живут.

— Живут, — ответила Елена. — Просто об этом реже пишут.

Дарья посмотрела на неё внимательнее.

— Ты устала?

— Немного. Ничего страшного.

— Сегодня могла бы всё поручить администраторам.

— Поручила. Поэтому проверяю.

— Мам, это называется не поручить. Это называется заставить других выполнить работу, а потом переделать самой.

— Я ничего не переделывала.

— Пока.

Елена улыбнулась. Дарья знала её слишком хорошо.

— Где отец? — спросила дочь.

— Должен быть где-то в зале. Полчаса назад разговаривал с фотографом.

Дарья огляделась.

— Я не видела его у входа.

— Значит, в кабинете или на кухне.

— Папа на кухне? — с сомнением переспросила Дарья.

— Хорошо, не на кухне, — признала Елена. — Скорее всего, даёт очередное интервью.

Соня уже тянула бабушку за руку к украшенной сцене.

— Бабушка, а дедушка подарит тебе кольцо?

— Почему кольцо?

— Мама сказала, что у вас серебряная свадьба.

— Серебряная была три года назад, — объяснила Елена.

— А сегодня какая?

Елена задумалась.

Для двадцати восьми лет брака, кажется, не существовало красивого названия. Или существовало, но она его не помнила.

— Сегодня просто наша свадьба, которая случилась очень давно, — сказала она.

— Ты тогда была молодая?

Дарья прикрыла рот ладонью, стараясь не рассмеяться.

— Намного моложе, чем сейчас, — ответила Елена.

— А дедушка?

— Дедушка тоже.

— А вы были красивые?

— Бабушка до сих пор красивая, — вмешалась Дарья.

Соня серьёзно посмотрела на Елену и кивнула:

— Бабушка красивая. Только у неё здесь морщинка.

Она провела пальцем между бровями Елены.

— Это от работы, — сказала Дарья.

— Это от детей, — возразила Елена и поцеловала внучку в висок. — Идите к столу. Там для Сони приготовили специальную карточку.

— Со стразами? — оживилась девочка.

— Конечно.

Когда они отошли, Елена несколько секунд смотрела им вслед.

Семья.

Вот ради чего всё делалось.

Ресторан, бесконечные смены, кредиты, ремонты, ночные проверки, недовольные гости, поставщики, задержавшие продукты, сотрудники, которые болели именно в дни больших банкетов. Ради Дарьи, Артёма, будущего, которое они с Сергеем строили вместе.

Когда ресторан открылся, Дарье было девять, а Артёму — шесть. Дети часто спали в маленькой комнате на втором этаже, пока родители работали внизу. Елена ставила туда раскладной диван, приносила домашнюю еду и проверяла их между заказами.

Сергей тогда стоял у входа, встречал гостей и обещал, что однажды они станут владельцами лучшего ресторана в городе.

У него всегда были большие мечты.

Елена умела превращать их в список конкретных задач.

— Леночка!

Звонкий голос свекрови раздался раньше, чем Елена увидела её саму.

Алла Михайловна вошла в зал в серебристом костюме, украшенном брошью в виде стрекозы. В свои семьдесят восемь она сохраняла безупречную осанку, красила губы яркой помадой и считала, что возраст женщины определяется исключительно тем, насколько внимательно она следит за собой.

— Алла Михайловна, вы прекрасно выглядите, — сказала Елена, подходя к ней.

— Разумеется, — ответила свекровь и подставила щёку для поцелуя. — Я три часа провела у парикмахера. Не понимаю женщин, которые приходят на семейные торжества так, будто за хлебом вышли.

Её взгляд скользнул по платью Елены.

Елена выбрала длинное платье цвета светлого жемчуга. Оно было достаточно нарядным, но не мешало двигаться между кухней и залом. Волосы она уложила сама ранним утром, а потом несколько раз поправляла причёску перед зеркалом в служебном туалете.

— Ты не слишком бледная? — спросила Алла Михайловна. — Надо было выбрать что-нибудь ярче.

— Мне нравится это платье.

— Тебе всегда нравилось всё незаметное.

Свекровь произнесла это без осуждения, словно сообщила давно установленный факт.

— Где Серёжа?

— Не знаю. Где-то здесь.

— Мужа надо знать, где искать.

— Сегодня я ищу скорее суфле и официантов.

— Вот именно, — вздохнула Алла Михайловна. — Вечный ресторан. Вечные кастрюли. Мужчины устают жить рядом с женщинами, которые разговаривают только о работе.

Елена посмотрела на неё.

— Сергей тоже работает в ресторане.

— Серёжа создаёт атмосферу. Это другое.

Елена не стала спрашивать, чем именно атмосфера отличается от работы. За двадцать восемь лет она научилась пропускать замечания свекрови мимо ушей.

Алла Михайловна оглядела зал и неожиданно добавила:

— Ты всё-таки присматривай за ним.

— За кем?

— За мужем.

— Зачем?

Свекровь поправила брошь.

— Мужчина в пятьдесят шесть лет иногда начинает доказывать самому себе, что ещё способен на глупости.

— Сергей не любит глупости. Он любит хорошо просчитанные решения.

— Это ты так думаешь.

Елена почувствовала неприятный холод в груди.

— Вы хотите мне что-то сказать?

— Я хочу сказать, чтобы ты сегодня хотя бы села рядом с мужем, а не провела весь вечер между кухней и кладовой.

— Я буду сидеть рядом.

— Хорошо. И улыбнись, когда он будет говорить речь. На фотографиях у тебя всегда такое лицо, будто ты мысленно проверяешь накладные.

Алла Михайловна направилась к своему столу, оставив после себя запах дорогих духов и беспокойство, для которого у Елены пока не было названия.

— Мам, не бери в голову, — сказал Артём, оказавшийся рядом.

Он пришёл незаметно, в тёмно-сером костюме, который Сергей подарил ему после повышения. В двадцать шесть сын уже занимал должность заместителя коммерческого директора и выглядел старше своего возраста. В последнее время он всё чаще копировал отцовскую манеру говорить: чуть медленнее, чем требовалось, словно собеседник должен был особенно внимательно отнестись к каждому слову.

— Я ничего не беру в голову, — ответила Елена. — А ты давно здесь?

— Минут десять.

— Один?

— А с кем я должен быть?

— Не знаю. Ты перестал рассказывать мне о своей личной жизни.

— Потому что ты сразу начинаешь задавать вопросы.

— Я твоя мать.

— Вот именно.

Артём улыбнулся и обнял её за плечи.

— С годовщиной, мам. Вы с отцом, конечно, сумасшедшие. Двадцать восемь лет вместе.

— Почему сумасшедшие?

— Сейчас люди столько не терпят.

— Мы друг друга не терпим. Мы живём.

— Это примерно одно и то же после двадцати восьми лет.

Елена легонько ударила его планшетом по руке.

— Где отец?

— Видел его с Ингой у входа. Они обсуждали прессу.

— Давно?

— Минут пять назад.

— Он просил пересадить её ближе к себе.

Артём отвёл взгляд к столам.

— Значит, так удобнее.

— Для чего?

— Мам, я не занимаюсь посадкой гостей.

Ответ прозвучал резче, чем требовал вопрос.

Елена внимательно посмотрела на сына.

— Что случилось?
— Ничего.
— Ты какой-то напряжённый.
— Потому что у нас сделка, праздник и половина партнёров в одном зале. Отец предупредил, что сегодня нельзя допустить ни одной ошибки.
— Сделка с кем?
Артём пожал плечами.
— Он сам расскажет.
— Когда?
— Скоро.
— Артём, если речь идёт о ресторане, почему я узнаю об этом последней?
— Ты не последняя.
— Тогда назови того, кто узнает позже меня.
Сын хотел ответить, но к ним подошёл официант.
— Елена Викторовна, на кухне спрашивают, подавать ли приветственные закуски на террасу. Там уже собрались гости.
— Подавайте, — сказала Елена. — Только тарталетки с печенью поставьте отдельно от вегетарианских. В прошлый раз перепутали.
Когда она снова повернулась к Артёму, тот уже смотрел в телефон.
— Мы договорим, — произнесла Елена.
— Конечно, мам.
Он поцеловал её в висок и ушёл к отцу, которого Елена наконец заметила у входа.
Сергей был в новом чёрном костюме и белой рубашке без галстука. Он стоял рядом с Ингой и что-то говорил фотографу, показывая рукой на освещение возле сцены. Инга слушала, слегка наклонив голову, и время от времени касалась Сергея пальцами за локоть, направляя его к нужной точке.
На ней было серебряное платье с открытыми плечами.
Елена невольно посмотрела на своё жемчужное платье, затем снова на Ингу.
Наверное, совпадение.
Тема вечера была серебряной. Половина женщин в зале выбрала серые, голубые или белые наряды.
Инга заметила Елену первой.
На мгновение её рука замерла на рукаве Сергея, затем она улыбнулась и направилась навстречу.
— Елена Викторовна, вы великолепно выглядите, — сказала она. — Очень благородно.
— Спасибо.
— Всё готово. Журналист из «Городской жизни» уже приехал, фотограф поставил дополнительный свет. Через пятнадцать минут сделаем несколько кадров у сцены.
— Сначала Сергей встретит гостей.
— Конечно. Я просто подумала, что лучше снять вас до начала ужина, пока вы не устали.
Слова прозвучали заботливо, но Елена почему-то услышала в них другое: пока вы выглядите достаточно хорошо.
— Я не устану, — ответила она.
Сергей подошёл и поцеловал её в щёку.
— Леночка, с праздником.
Поцелуй получился быстрым, почти деловым. От него пахло парфюмом, кофе и чем-то сладким, незнакомым.
— С праздником, — сказала Елена. — Ты где был?
— Решал организационные вопросы.

— Какие?

— Свет, пресса, программа. Инга всё подготовила, но фотограф опять захотел изменить расположение сцены.

— Я просила ничего не двигать.

— Никто ничего не двигает.

Сергей посмотрел на неё, и в его взгляде мелькнуло раздражение.

— Сегодня тебе не нужно всё контролировать, Лена. Расслабься хотя бы один вечер.

— Я расслаблюсь, когда гостям подадут горячее.

— Вот об этом я и говорю.

— О чём?

Он улыбнулся, но улыбка предназначалась уже не ей, а подошедшему журналисту.

— Павел, рад видеть! — воскликнул Сергей, протягивая руку. — Знакомьтесь, моя жена Елена. Хотя вы, конечно, знаете её по нашим материалам.

Елена видела журналиста впервые.

— Елена Викторовна, поздравляю, — сказал тот. — Двадцать восемь лет брака и двадцать лет успешного бизнеса — редкое достижение.

— Спасибо.

— Мы хотели бы задать вам несколько вопросов после речи Сергея Андреевича.

— Конечно.

— Особенно интересно узнать, каково это — быть женой человека, который создал один из самых узнаваемых ресторанов города.

Журналист произнёс фразу без дурного умысла. Он уже поднял диктофон и ждал ответа.

Елена почувствовала, как Сергей чуть сильнее сжал её локоть.

— Это очень интересный опыт, — ответила она.

— Поддерживать творческого человека, наверное, непросто?

— Людей вообще непросто поддерживать. Особенно когда у тебя одновременно заболевает повар, задерживается поставка рыбы и ломается холодильная камера.

Журналист рассмеялся, решив, что она пошутила.

Сергей тоже улыбнулся.

— Лена у нас отвечает за практическую сторону, — пояснил он. — Я мечтаю, она не даёт нам разориться.

Раньше эта фраза казалась Елене тёплой. Сергей часто произносил её в компании друзей. Все смеялись, а она чувствовала себя человеком, на которого можно положиться.

Сегодня слова неожиданно царапнули.

Я мечтаю.

Она не даёт разориться.

Получалось, что ресторан создал он, а она лишь удерживала его от ошибок.

— Инга, проводи Павла к столу, — попросил Сергей. — Мы подойдём через несколько минут.

Инга улыбнулась журналисту и повела его в зал.

Сергей проводил её взглядом.

Елена заметила это движение.

Не потому, что он повернул голову. Сергей смотрел на многих женщин. Он был общительным мужчиной и никогда не притворялся равнодушным к красоте. Елена давно перестала реагировать на его лёгкий флирт с гостями и сотрудницами.

Но сейчас взгляд задержался слишком надолго.

— Тебе нравится её платье? — спросила Елена.

Сергей повернулся к ней.

— Чьё?

— Инги.

— Нормальное платье.

— Она сидит рядом с Лосевым. Не нужно менять посадку.

— Кто сказал, что я собирался её менять?

— Лариса.

— Я просто предложил вариант.

— Для фотографий?

— Лена, мы правда будем обсуждать стулья в нашу годовщину?

— Ты сам попросил переставить стул.

— Хорошо. Оставь всё как есть.

Он снова поцеловал её в щёку, на этот раз ещё быстрее.

— Только постарайся сегодня не командовать всеми каждые пять минут. Люди умеют работать без тебя.

Сергей ушёл встречать партнёров.

Елена осталась у входа.

Люди умеют работать без тебя.

Фраза была справедливой. Она сама годами учила сотрудников принимать решения. Ресторан не должен был останавливаться из-за её отсутствия.

Но почему тогда ей звонили, когда у поставщика менялась цена на сливки? Почему главный повар не утверждал новое блюдо без её подписи? Почему Сергей спрашивал у неё пароли от таблиц, фамилии мастеров и даже номер женщины, которая стирала ресторанный текстиль?

Елена глубоко вдохнула.

Сегодня праздник.

Не нужно искать скрытый смысл в каждом слове.

Она убрала планшет и наконец позволила администратору провести себя к главному столу.

Первые полчаса прошли почти идеально.

Музыканты играли негромко, официанты двигались между столами без суеты, закуски подавались вовремя. Гости поздравляли Елену и Сергея, вспоминали первые годы ресторана, рассказывали истории.

Супруги Климовы принесли фотографию, сделанную в «Ракитине» девятнадцать лет назад. Тогда зал выглядел иначе: простые деревянные столы, дешёвые шторы, маленькие светильники. Елена стояла на заднем плане в белом фартуке, держа в руках поднос. Сергей находился в центре снимка и поднимал бокал.

— Вы почти не изменились, — сказала госпожа Климова, показывая фотографию.

— Сергей не изменился, — ответила Елена. — А я теперь хотя бы не ношу фартук в зале.

— Зато тогда вы сами готовили тот чудесный вишнёвый пирог.

— Я и сейчас могу его приготовить.

— Нам его так не хватает.

— Мы вернём пирог в осеннее меню, — пообещала Елена.

— Лена, не обещай гостям изменения меню за столом, — вмешался Сергей. — У нас этим занимается шеф.

— Рецепт мой.

— Конечно, дорогая. Но сейчас всё немного сложнее, чем девятнадцать лет назад.

Он произнёс это добродушно и тут же повернулся к другому гостю.

Госпожа Климова смутилась.

— Мы просто вспомнили старое, — сказала она.

— Всё хорошо, — ответила Елена.

Через несколько минут к ней подошёл Андрей Мельников, владелец сыроварни, поставившей ресторану продукцию почти двенадцать лет.

Он был высоким, светловолосым мужчиной с заметной проседью на висках. Андрей редко появлялся на больших мероприятиях и всегда чувствовал себя в костюме неуютно. Сегодня он раз за разом поправлял ворот рубашки, словно тот мешал ему дышать.

— Поздравляю, Елена Викторовна, — сказал он, протягивая небольшой пакет. — Это не для общего стола. Лично вам.

— Андрей Павлович, не стоило.

— Стоило. Новый выдержанный сыр. Вы первая получите целую головку.

— Это самая романтическая годовщина в моей жизни, — улыбнулась Елена. — Женщине дарят сыр.

— Я мог бы принести цветы, но ими сыт не будешь.

— У нас с вами одинаковые представления о прекрасном.

— Поэтому мы столько лет и работаем.

Он хотел сказать что-то ещё, но Сергей позвал Елену к фотографу.

— Идите, — произнёс Андрей. — Главного человека без вас не снимут.

Елена не успела спросить, кого именно он считает главным.

Фотограф поставил их с Сергеем возле сцены. Инга поправила свет, затем подошла к Елене и осторожно убрала прядь волос с её плеча.

— Так лицо будет открытее, — объяснила она.

Её пальцы были холодными.

— Спасибо, — сказала Елена.

— Сергей Андреевич, встаньте ближе к супруге, — попросил фотограф.

Сергей положил руку Елене на талию.

Жест был привычным. Они сотни раз фотографировались так на свадьбах детей друзей, семейных праздниках и ресторанных мероприятиях. Но сегодня его ладонь лежала на её теле без тепла, словно он выполнял указание профессионала.

— Посмотрите друг на друга, — предложил фотограф.

Елена повернулась к мужу.

Сергей смотрел поверх её плеча.

Туда, где стояла Инга.

— Сергей Андреевич, на супругу, пожалуйста.

Он перевёл взгляд и улыбнулся.

Вспышка осветила зал.

— Отлично, — сказал фотограф. — Теперь можно один кадр только Сергея Андреевича у логотипа.

— А Елену Викторовну? — спросила Лариса.

Инга ответила раньше фотографа:

— Индивидуальные портреты сделаем позже. Сейчас Сергей Андреевич нужен журналистам.

Елена отошла от сцены.

Она не любила фотографироваться. Наверное, Инга об этом помнила и решила не задерживать её.

Всё можно было объяснить.

Каждое отдельное движение, каждую фразу, каждый взгляд.

Проблема заключалась в том, что объяснений требовалось слишком много.

За горячим Сергей почти не разговаривал с Еленой. Он общался с партнёрами, шутил с журналистом, обсуждал планы развития с Артёмом. Инга время от времени подходила к столу, наклонялась к нему и что-то сообщала на ухо.

Елена слышала отдельные слова: «публикация», «инвестор», «завтрашняя встреча», «документы».

О сделке знали Сергей, Артём и Инга.

Не знала только она.

Когда официанты убрали горячее, ведущий пригласил Сергея на сцену.

Свет в зале стал мягче. На экране появилась старая фотография ресторана в день открытия.

Елена увидела себя в углу снимка.

Ей было тридцать два. Волосы собраны в простой хвост, на руках — коробка с посудой. Сергей стоял у новой вывески и улыбался так широко, будто уже видел впереди все будущие годы.

Ведущий рассказал о двадцатилетней истории «Ракитина», назвал ресторан одним из символов города и сообщил, что его основатель Сергей Андреевич Ракитин сегодня отмечает ещё одну важную дату — двадцать восемь лет семейной жизни.

Гости заплодировали.

Сергей поднялся на сцену.

Он всегда умел говорить.

Не читал по бумаге, не запинаясь, не перегружал речь цифрами. Он сразу устанавливал с залом связь, будто обращался к каждому человеку лично.

— Двадцать лет назад, — начал Сергей, — на этом месте стояло почти пустое помещение с облупившимися стенами, старой проводкой и окнами, которые не закрывались зимой.

Гости засмеялись.

Елена тоже улыбнулась. Она помнила те окна. В первую зиму им приходилось заклеивать щели бумажной лентой, потому что денег на замену рам не оставалось.

— У нас не было опыта, — продолжал Сергей. — Не было состоятельных инвесторов, не было команды консультантов, не было уверенности, что кто-то вообще придёт. Но однажды один человек рискнул поверить в мечту.

На экране появилось крупное изображение молодого Сергея возле входа.

Елена перестала улыбаться.

Один человек.

Она ждала продолжения.

Сейчас он скажет: «Но рядом была женщина, без которой ничего бы не получилось».

Так Сергей говорил раньше.

На десятилетии ресторана он назвал Елену сердцем заведения. На пятнадцатилетии рассказал, что первое меню они писали вдвоём на кухне своей квартиры. В интервью он часто шутил, что без жены продержался бы не больше месяца.

— Этот человек заложил квартиру, — говорил Сергей, — убедил друзей помочь с ремонтом, нашёл первых сотрудников и открыл двери, несмотря на все сомнения.

Елена медленно положила салфетку рядом с тарелкой.

Квартиру закладывали они вдвоём.

Друзей на ремонт привела она. Один из них был мужем её сестры, другой — бывшим однокурсником. Первых двух поваров нашла Елена. Она же готовила половину блюд в первые месяцы, потому что им не хватало денег на полноценный штат.

Сергей продолжал говорить о себе.

О том, как создавал концепцию.

Как искал собственный стиль.

Как переживал кризисы.

Как принимал рискованные решения.

Он поблагодарил партнёров, сотрудников, городскую администрацию, журналистов и гостей.

Назвал Ингу Белову человеком, благодаря которому ресторан «заговорил на современном языке».

Назвал Артёма представителем нового поколения семьи.

Даже шеф-повар получил отдельную благодарность.

Имя Елены не прозвучало ни разу.

Она сидела рядом с пустым креслом мужа и смотрела на экран, где фотографии сменяли друг друга.

На большинстве снимков находился Сергей.

Иногда рядом стояла Инга.

На одном кадре была команда кухни.

Елены почти нигде не было.

Наверное, потому, что она всегда оставалась за камерой или уходила решать очередную проблему.

— Сегодня мы не только вспоминаем прошлое, — сказал Сергей. — Мы смотрим вперёд. Завтра в истории «Ракитина» начнётся новый этап. Я пока не стану раскрывать все подробности, но могу обещать: ресторан изменится. Он станет современнее, смелее, масштабнее.

Гости снова зааплодировали.

Елена посмотрела на Артёма.

Сын хлопал вместе со всеми, но не смотрел на мать.

Инга стояла возле сцены. В её лице было не просто профессиональное удовлетворение. Она выглядела так, словно речь шла о личной победе.

Сергей поднял бокал.

— За двадцать лет «Ракитина». За людей, которые верили в меня. И за следующие двадцать лет.

Музыка заиграла громче.

Ведущий предложил гостям поднять бокалы.

Елена не двинулась.

Вокруг неё вставали люди, звенело стекло, звучали поздравления. Дарья наклонилась к матери.

— Мам, ты в порядке?

— Да.

— Он не упомянул тебя.

— Я заметила.

— Может быть, он скажет отдельно. Про годовщину.

— Может быть.

Сергей спустился со сцены.

Он сразу подошёл не к Елене, а к столу партнёров. Его окружили люди, начали пожимать руки, задавать вопросы о новом этапе.

Инга оказалась рядом с ним.

Елена подождала.

Пять минут.

Десять.

Сергей не повернулся в её сторону ни разу.

Ведущий объявил музыкальную паузу. Официанты начали готовить подачу десерта.

— Мама, поговори с ним, — тихо сказала Дарья.

— О чём?

— Хотя бы спроси, что происходит.

— Сегодня?

— Именно сегодня.

Елена посмотрела на дочь.

Дарья знала, что значит сидеть за праздничным столом рядом с женщиной, который уже мысленно ушёл. Её собственный брак закончился два года назад после бесконечных попыток делать вид, что всё можно исправить.

— У вас с отцом всё хорошо? — спросила она.

— Конечно.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Тогда почему ты говоришь «конечно» так, будто убеждаешь себя?

— Потому что вы обе решили устроить мне допрос.

— Обе?

— Твоя бабушка тоже намекнула, что за Сергеем нужно следить.

Дарья нахмурилась.

— Бабушка что-то знает?

— Твоя бабушка всегда что-то знает. Обычно это информация о чужой причёске или неправильном воспитании детей.

Елена попыталась улыбнуться.

Дарья не улыбнулась в ответ.

— Мам, отец сейчас ушёл.

Елена повернула голову.

Возле партнёрского стола Сергея не было.

Инги тоже.

— Наверное, журналисты, — сказала Елена.

— Журналисты сидят за столом.

— Тогда возник вопрос по программе.

— Мам.

— Что?

— Ты сама не веришь в то, что говоришь.

Елена почувствовала раздражение.

Не на дочь.

На собственное сердце, которое вдруг начало биться слишком быстро, хотя никаких доказательств не существовало.

— Я должна проверить десерт, — сказала она и встала.

— Я пойду с тобой.

— Не нужно.

— Почему?

— Потому что твоя дочь сейчас ест украшения с карточки гостя.

Дарья обернулась.

Соня действительно пыталась отклеить маленькие стразы.

Елена вышла из зала.

На кухне всё было спокойно. Торт уже стоял на отдельной тележке, украшенный серебряными линиями и двумя цифрами. Шеф-повар проверял крем на последней партии десертов.

— Где Сергей Андреевич? — спросила Елена.

— Не видел, — ответил повар. — Он сюда сегодня даже не заходил.

Елена прошла по служебному коридору.

В конце находились два кабинета. Один принадлежал Сергею, второй — ей. Между ними была небольшая переговорная.

Дверь кабинета Сергея оказалась открыта. Внутри никого не было.

Елена остановилась.

Из-за следующей двери доносились голоса.

Из её кабинета.

Она сделала несколько шагов и взялась за ручку.

Дверь была не заперта.

Сначала Елена увидела план на столе.

Большой цветной эскиз занимал почти всю рабочую поверхность. На нём был изображён её кабинет, только без шкафов, рабочего стола и старого комода. Вместо них стояли низкие диваны, круглые столики, барная стойка и декоративная перегородка.

В углу крупными буквами значилось:

«VIP LOUNGE. Концепция обновления».

Затем Елена увидела Ингу.

Та стояла возле окна, прижавшись спиной к подоконнику. Руки Сергея лежали у неё на талии. Его лицо находилось совсем близко к её лицу.

Елена открыла дверь шире.

Сергей целовал Ингу.

Не торопливо и не случайно.

Это был поцелуй людей, которые давно знают, как касаться друг друга.

Елена не закричала.

Не уронила планшет.

Не отступила в коридор.

Она просто стояла в дверях, и через несколько секунд Сергей открыл глаза.

Он увидел жену.

Его руки остались на талии Инги.

Только поцелуй прекратился.

Инга первой отстранилась и поправила платье.

— Елена Викторовна, — произнесла она.

Словно Елена вошла на совещание раньше назначенного времени.

Сергей медленно убрал руки.

— Лена, — сказал он. — Давай не здесь.

Елена посмотрела на него.

Потом на Ингу.

Потом снова на план своего кабинета.

— Почему не здесь? — спросила она. — Судя по рисунку, скоро это будет очень удобное место для подобных встреч.

Инга побледнела.

Сергей поморщился.

— Не начинай.

— Что именно?

— Сцену.

— Я ещё ничего не сделала.

— Именно поэтому предлагаю спокойно поговорить.

— Хорошо. Поговорим спокойно.

Елена вошла в кабинет и закрыла дверь.

Ей показалось важным не оставлять её открытой. За стеной находились сотрудники. В зале сидели гости. Там стоял торт с двумя датами, прожитыми ею вместе с человеком, который целовал другую женщину над планом уничтожения её рабочего места.

Она положила планшет на комод.

— Как долго? — спросила Елена.

Сергей взглянул на Ингу.

— Лена, сейчас не лучший момент.

— Как долго?

— Это ничего не изменит.

— Для тебя, возможно.

— Около года, — тихо сказала Инга.

Сергей резко повернулся к ней.

— Я сам отвечу.

— Ты не отвечаешь, — заметила Елена.

Она посмотрела на Ингу.

Год.

Почти год Сергей возвращался домой поздно. Год ездил на конференции, задерживался на встречах, отказывался от семейных поездок. Год Елена стирала его рубашки, заказывала лекарства для его матери, готовила любимый суп и объясняла себе, что ресторан требует всё больше времени.

— Вы были вместе в Казани? — спросила она.

Инга опустила глаза.

Этого оказалось достаточно.

— А в феврале, когда ты сказал, что не сможешь приехать к Соне на день рождения?

— продолжила Елена.

— Лена, прекрати перечислять даты, — сказал Сергей. — Это унижительно.

Она посмотрела на него с искренним удивлением.

— Для кого?

Сергей провёл ладонью по волосам.

Он не выглядел испуганным.

Не выглядел виноватым.

Скорее раздражённым человеком, чьи тщательно составленные планы нарушили раньше времени.

— Я собирался рассказать тебе завтра, — произнёс он. — После праздника. Мы хотели провести вечер достойно, без скандала перед гостями.

— Мы?

— Я и Инга.

— Вы собирались провести нашу годовщину достойно?

— Я хотел дать тебе возможность сохранить лицо.

Елена почувствовала, как внутри что-то медленно переворачивается.

— Моё лицо тебя беспокоило?

— Не говори глупостей. Я прекрасно понимаю, насколько тебе будет тяжело.

— Поэтому ты решил сначала отметить со мной двадцать восемь лет брака, произнести речь о своей мечте и поцеловать любовницу в моём кабинете?

— Это получилось случайно.

— Что именно? Поцелуй, годовщина или двадцать восемь лет?

Инга сделала шаг к двери.

— Мне, наверное, лучше уйти.

— Нет, — сказала Елена. — Оставайтесь.

Инга остановилась.

— Вы ведь участвуете в разговоре. Целый год участвуете.

— Елена Викторовна, я не хотела, чтобы вы узнали таким образом.

— А каким хотели?

— Сергей должен был поговорить с вами сам.

— Завтра.

— Да.

— После того как сегодня вы посидите рядом с нами за праздничным столом?

Инга сжала губы.

— Я не выбирала дату мероприятия.

— Но выбрали платье.

— Лена, хватит, — вмешался Сергей. — Ты сейчас нападаешь не на того человека.

— Не на того?

— Ответственность на мне.

— Я рада, что ты хотя бы в этом готов признать свою роль.

Сергей тяжело вздохнул и сел на край стола, прямо на часть эскиза.

— Наш брак давно закончился, — сказал он. — Мы оба это знаем.

Елена молчала.

Он говорил уверенно, почти облегчённо, словно много раз репетировал эти слова.

— Мы живём рядом по привычке, — продолжил Сергей. — У нас нет общих интересов, нет близости, нет настоящего разговора. Ты занята кухней, детьми, бытовыми вопросами. Я занимаюсь развитием бизнеса. Мы стали совершенно разными людьми.

— Когда именно наш брак закончился?

— Это не происходит в один день.

— Тогда назови хотя бы год.

— Лена.

— Пять лет назад мы ездили в Италию. Ты говорил, что это лучший отпуск в твоей жизни.

Четыре года назад ты просил меня не уходить из ресторана, когда я хотела открыть небольшую кулинарную школу. Три года назад ты подарил мне кольцо на серебряную свадьбу и сказал, что без меня не представляет своей жизни. Когда ты лгал?

— Люди меняются.

— За год?

— За годы.

— Но сообщил ты мне об этом сейчас.

— Потому что я не хотел причинять тебе боль.

Елена впервые за разговор рассмеялась.

Смех получился тихим и чужим.

— Поэтому решил изменить мне целый год. Очень бережно.

— Я не собираюсь оправдываться.

— Я вижу.

Сергей встал.

— Мы можем закончить всё цивилизованно. Дети взрослые. У каждого из нас останется своя жизнь. Я не собираюсь оставлять тебя без поддержки.

— Поддержки?

— Мы обсудим финансовые вопросы. Ты получишь всё необходимое.

Елена медленно подошла к столу и коснулась края эскиза.

— А это что?

— Проект обновления.

— Моего кабинета.

— Помещение используется неэффективно.

— Я работаю здесь двадцать лет.

— Именно. Времена изменились. Нам нужна закрытая зона для состоятельных гостей.

— Нам?

Сергей запнулся едва заметно.

— Ресторану.

— А где буду работать я?

Муж и его любовница обменялись взглядом.

Коротким.

Но Елена его увидела.

— После сделки структура управления изменится, — ответил Сергей. — Мы хотели предложить тебе более спокойную роль.

— Какую?

— Консультанта по меню. Несколько часов в неделю. Без ежедневной нагрузки.

— Кто будет заниматься моей работой?

— Будет новый операционный директор.

— Инга?

— Нет. Инга отвечает за продвижение.

— Тогда кто?

— Кандидат уже есть.

Елена смотрела на мужа и чувствовала, как привычный мир рассыпается не от одного удара, а слоями.

Он не просто завёл любовницу.

Он не просто собирался уйти.

Он уже распределил её обязанности, переделал кабинет и нашёл человека на её место.

Где-то существовали планы, собеседования, переговоры и решения, которые касались всей её жизни, но проходили без неё.

— Ты хотел уволить меня завтра? — спросила Елена.

— Никто тебя не увольняет.

— Я должна стать консультантом на несколько часов.

— В твоём возрасте это разумно.

Елена подняла глаза.

— В моём возрасте?

Сергей понял, что сказал лишнее, но не отступил.

— Тебе пятьдесят два, Лена. Ты постоянно устаёшь, жалуешься на давление, не успеваешь следить за собой. Зачем держаться за ежедневную работу, если можно жить спокойнее?

— Я не жаловалась на давление.

— Ты принимаешь таблетки.

— Потому что ты попросил меня пройти обследование после того, как у твоего друга случился инфаркт.

— Неважно.

— Для тебя действительно многое стало неважно.

Инга подошла ближе.

— Елена Викторовна, проект не направлен против вас. Ресторану нужно обновление. Сейчас публика хочет другого формата.

— Какого?

— Более лёгкого. Современного. Визуального.

— И моего кабинета.

— Это лучшее помещение для закрытого зала.

— Потому что здесь два окна и отдельный вход, который я добивалась согласовать три года?

Инга ничего не ответила.

Елена повернулась к мужу.

— Ты сказал, что наш брак закончился, потому что мы стали разными. Чем именно я стала не такой?

Сергей устало прикрыл глаза.

— Лена, не нужно заставлять меня говорить неприятные вещи.

— Нужно.

— Зачем?

— Я хочу знать, почему человек, проживший со мной двадцать восемь лет, считает возможным целовать другую женщину в моём кабинете, а потом объяснять мне, что это цивилизованный конец брака.

— Хорошо.

Он выпрямился.

— Ты стала удобной.

Елена не сразу поняла.

— Что?

— Удобной, — повторил Сергей. — Предсказуемой. Домашней. С тобой всё всегда правильно, вовремя и по расписанию. Ужин, лекарства для мамы, семейные праздники, отчёты, меню. Но рядом с тобой давно нет ощущения жизни.

— А рядом с Ингой есть?

Сергей посмотрел на любовницу.

В его лице появилась мягкость, которой он не показывал Елене весь вечер.

— Да.

Инга опустила глаза, но не отошла.

— Понимаю, — произнесла Елена.

— Ты сама выбрала такую жизнь, — продолжил Сергей. — Я просил тебя больше заниматься собой. Путешествовать, ходить куда-нибудь, встречаться с подругами. Но тебе всегда было проще растворяться в чужих проблемах.

— В твоих проблемах.

— Не только в моих.

— В проблемах ресторана, детей и твоей матери.

— Никто не заставлял тебя делать из этого смысл жизни.

Елена несколько секунд смотрела на него.

Перед глазами возникло множество мелочей.

Как она сидела с Аллой Михайловной в больнице после операции, потому что Сергей улетел на гастрономический форум.

Как ночами помогала Артёму готовиться к поступлению.

Как забирала Соню, когда Дарья проходила через развод.

Как ехала через весь город за документами, которые Сергей забыл перед важной встречей.

Как составляла новое меню, пока он принимал гостей в зале и рассказывал о творческом поиске.

Никто не заставлял.

Это было правдой.

Она сама соглашалась.

Потому что считала их одной семьёй.

— Уходите, — сказала Елена.

Сергей нахмурился.

— Куда?

— В зал. Гости ждут десерт.

— Лена, мы не закончили.

— На сегодня закончили.

— Ты должна успокоиться.

— Я спокойна.

— Вот это меня и беспокоит.

Елена взяла планшет.

— Инга, через семь минут ведущий должен объявить торт. Проверьте, чтобы фотограф был возле сцены. Это ваша работа.

Инга растерянно посмотрела на Сергея.

— Идите, — повторила Елена. — Оба.

— Ты останешься здесь? — спросил Сергей.

— На минутку.

— Что ты собираешься делать?

— Поправить лицо. Алла Михайловна предупреждала, что на фотографиях я выгляжу так, будто проверяю накладные.

— Лена, пообещай, что не устроишь скандал.

Она посмотрела ему в глаза.

— Я не собираюсь устраивать скандал.

Сергей заметно расслабился.

За двадцать восемь лет он привык верить её обещаниям.

— Хорошо, — сказал он. — После праздника мы поедем домой и спокойно всё обсудим.

— Конечно.

Инга первой вышла из кабинета.

Сергей задержался.

— Я не хотел, чтобы получилось так.

— Но получилось.

— Прости.

Слово прозвучало сухо, почти формально.

Так он извинялся перед гостем за задержку блюда.

Елена кивнула.

— Тебя ждут.

Когда дверь закрылась, она осталась одна.

В кабинете было тихо.

Сквозь стену едва слышно доносилась музыка. На столе лежал чужой проект будущего, в котором не было ни её стола, ни шкафов, ни её самой.

Елена подошла к зеркалу.

На неё смотрела женщина в светлом платье. Пятьдесят два года. Светлые волосы, несколько морщин у глаз, слишком бледные губы. Женщина не выглядела разрушенной.

Пока.

Елена достала из ящика помаду и медленно подкрасила губы.

Руки не дрожали.

Она подумала, что должна плакать.

Любая нормальная женщина на её месте плакала бы. Кричала, требовала объяснений, разбила бы бокал, позвонила подруге или дочери.

Елена чувствовала только холод.

Словно внутри неё открылось большое пустое помещение, из которого уже вынесли мебель.

Она посмотрела на эскиз лаунж-зоны, затем аккуратно сложила его вчетверо и убрала в сумку.

После этого вернулась в зал.

Гости сидели на своих местах.

Сергей стоял возле сцены рядом с Ингой. Они находились на расстоянии друг от друга, но теперь Елена видела всё: слишком внимательный взгляд, лёгкий поворот тела, привычную близость.

Как она могла не замечать?

Или замечала, но каждый раз придумывала объяснение?

Дарья поднялась ей навстречу.

— Мам, где ты была?

— В кабинете.

— Что случилось?

— Сядь, Даша.

— Ты белая.

— Сядь, пожалуйста. Соня смотрит.

Дочь медленно опустилась на стул.

Артём тоже посмотрел на мать. В его лице мелькнул страх.

Не удивление.

Страх.

Елена поняла.

Он знал.

Ведущий пригласил Сергея и Елену к сцене, чтобы вместе разрезать праздничный торт.

Гости зааплодировали.

Сергей подошёл и протянул Елене руку.

— Всё хорошо? — тихо спросил он.

— Да.

— Ты молодец.

Он улыбнулся ей так, словно только что похвалил за правильно выполненную работу.

Елена вложила пальцы в его ладонь.

Они поднялись на сцену.

Торт подкатили к ним на серебряной тележке. На верхнем ярусе стояли две маленькие фигурки, изображавшие жениха и невесту.

Фотограф поднял камеру.

— Сергей Андреевич, обнимите супругу, — попросил он.

Сергей положил руку Елене на талию.

— Улыбнись, — прошептал он.

Елена посмотрела в зал.

На детей.

На свекровь.

На сотрудников, с которыми проработала много лет.

На партнёров, считавших Сергея единственным создателем ресторана.

На Ингу, стоявшую у сцены в серебряном платье.

На гостей, пришедших праздновать брак, который, по словам её мужа, давно закончился.

Ведущий протянул Сергею микрофон.

— Сергей Андреевич, несколько слов перед тем, как вы вместе разрежете торт.

— С удовольствием, — ответил он.

Но Елена взяла микрофон первой.

Сергей удивлённо посмотрел на неё.

В зале стало тише.

— Я тоже хотела бы сказать несколько слов, — произнесла Елена.

Её голос прозвучал ровно.

— Конечно, дорогая, — сказал Сергей и улыбнулся гостям. — Сегодня тебе можно всё. Кто-то добродушно рассмеялся.

Елена посмотрела на мужа.

— Ты прав, Сергей. Сегодня особенный вечер. Мы пригласили сюда людей, которые были рядом с нами много лет. Тех, кто видел, как появился этот ресторан. Тех, кто считал нас семьёй. Улыбка начала исчезать с его лица.

— Лена, — тихо произнёс он.

Она повернулась к залу.

— Поэтому было бы неправильно заканчивать вечер ложью.

Музыканты перестали играть.

Кто-то поставил бокал на стол.

Звук стекла показался неожиданно громким.

— Праздничный ужин закончен, — сказала Елена. — Как и мой брак.

Несколько секунд никто не двигался.

Сергей первым потянулся к микрофону.

— Лена, ты не понимаешь, что делаешь.

Она не отдала микрофон.

— Прекрасно понимаю.

— Не здесь.

— Ты выбрал именно здесь.

Дарья закрыла рот ладонью.

Алла Михайловна резко выпрямилась.

Инга отступила на шаг.

Сергей всё ещё держал Елену за талию. Со стороны их можно было принять за супругов, поддерживающих друг друга в трудную минуту.

Елена убрала его руку.

— Прошу прощения у гостей, — продолжила она. — Ресторан выполнит все обязательства этого вечера. Десерт будет подан. Музыка продолжится. Но семейная часть праздника закончена.

— Мама, — позвал Артём.

Елена посмотрела на сына.

Он был бледнее её.

— Ты знала? — спросила Дарья, повернувшись к брату.

— Даша, не сейчас, — сказал Артём.

Этого ответа оказалось достаточно.

В зале поднялся гул.

Журналисты переглядывались. Фотограф опустил камеру, но не выключил её. Несколько гостей делали вид, что рассматривают торт.

Сергей наклонился к Елене.

— Ты пожалеешь об этом, — прошептал он.

— Возможно.

— Ты уничтожаешь всё, что мы строили.

— Нет. Я просто перестала скрывать, что ты уже уничтожил.

Она положила микрофон на край сцены и сделала шаг вниз.

Сергей схватил её за локоть.

Не больно, но достаточно крепко, чтобы остановить.

— Завтра ты всё равно подпишешь документы, — тихо сказал он. — Можешь сколько угодно изображать оскорблённую жену, но сделка уже подготовлена.

Елена посмотрела на его руку.

— Отпусти меня.

— Сначала послушай.

— Я слушала тебя двадцать восемь лет.

— Речь не о нас.

Сергей наклонился ещё ближе, чтобы никто вокруг не услышал следующую фразу.

— Без этой сделки у нашего сына не будет будущего.

Глава 2. Дом, который он уже продал

Елена покинула ресторан через служебный вход.

В главном зале ещё звучала музыка. Сергей сумел вернуть музыкантов на сцену, ведущий объявил подачу десерта, а официанты продолжили работу так, будто хозяйка заведения не сообщила только что восьмидесяти гостям о конце собственного брака.

Удивительно, как быстро праздник превращался в обычное обслуживание.

Дарья хотела уехать вместе с матерью, но Елена попросила её остаться с Соней. Девочка уже испугалась общего напряжения и не понимала, почему бабушка не будет разрезать красивый торт.

— Я позвоню тебе утром, — пообещала Елена дочери.

— Ты точно справишься? — спросила Дарья, удерживая мать за руку.

— Сегодня я уже справилась с худшим.

Елена сказала это уверенно, хотя не знала, что именно считать худшим: поцелуй в кабинете, признание Сергея или лицо Артёма, когда выяснилось, что сын знал правду.

Домой она поехала одна.

Их с Сергеем квартира находилась в новом жилом комплексе, но сейчас Елену туда не тянуло. Всё там было общим: мебель, фотографии, его вещи, её вещи, чашки, которые они выбирали вместе. Даже кровать казалась частью чужой жизни, продолжавшей существовать по привычке.

Поэтому Елена приказала таксисту ехать в старый дом.

В тот самый купеческий особняк, где на первом этаже находился ресторан, а второй уже несколько лет почти не использовался. Когда-то там располагались небольшие банкетные комнаты и кабинет бухгалтерии, но после ремонта помещения опустели. Сергей всё собирался превратить их в гостиничные номера, однако каждый раз находил более выгодный проект.

Елена поднялась по узкой лестнице и вошла в бывшую комнату отдыха персонала. Здесь стояли диван, шкаф, небольшой стол и старый электрический чайник.

На одну ночь этого было достаточно.

Она сняла платье, аккуратно повесила его на дверцу шкафа и только тогда увидела своё отражение в тёмном окне.

Женщина в нижней сорочке, босая, с растрепавшимися волосами, выглядела растерянной. Не сильной хозяйкой ресторана, не женой успешного предпринимателя, а человеком, которого внезапно выставили из собственной жизни.

Телефон начал звонить почти сразу.

Сначала Сергей.

Затем Алла Михайловна.

Потом снова Сергей.

Елена отключила звук.

Артём не позвонил ни разу.

Утром её разбудил шум внизу. Ресторан начинал работу: хлопали двери, принималась поставка, гремели ящики. Жизнь продолжалась.

Елена умылась в служебной ванной, надела вчерашнее платье и спустилась в свой кабинет.

Дверь была открыта.

Сергей сидел за её столом. Перед ним лежала папка с документами и две чашки кофе.

— Я знал, что ты здесь, — сказал он.

— Откуда?

— Лариса видела, как ты поднялась наверх.

Елена закрыла дверь.

— Ты пришёл проверить, не вынесла ли я что-нибудь ценное?

— Не начинай снова.

— Я ещё не начинала.

Сергей выглядел уставшим, но не сломленным. Он снял пиджак, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и приготовился к разговору так же, как готовился к сложным переговорам.

— Садись, — предложил он.

— Это мой кабинет.

— Тем более.

Елена села напротив.

Сергей подвинул к ней кофе.

— Нам нужно обсудить документы, — сказал он.

— Те самые, которые я всё равно подпишу?

— Именно.

— А развод?

— Развод займёт время. Сделка ждать не будет.

Елена посмотрела на папку.

— Рассказывай.

Сергей раскрыл её и достал несколько листов.

— Инвестор покупает операционную компанию, бренд, оборудование и клиентскую базу. Мы сохраняем небольшую долю и продолжаем управлять рестораном в течение переходного периода.

— Мы?

— Я и Артём.

— А Инга?

— Она останется директором по продвижению.

Елена кивнула.

— Для всех уже нашли место.

— Лена, не превращай деловой разговор в выяснение отношений.

— Ты проводил деловые переговоры с любовницей, сыном и инвестором. Без меня.

Поэтому мне приходится уточнять.

Сергей сдержал раздражение.

— Компания арендует помещение у тебя. Инвестору нужны гарантии, что ресторан останется здесь после покупки.

— Договор аренды действует ещё три месяца.

— Да. Поэтому нужен новый.

Он положил перед ней документ.

Елена начала читать.

Пятнадцать лет.

Право преимущественного продления.

Запрет на досрочное расторжение по инициативе собственника.

Разрешение на перепланировку.

Арендная плата была настолько небольшой, что сначала Елена решила, будто не заметила ноль.

— Это ошибка? — спросила она, указав на сумму.

— Нет.

— Здесь меньше, чем ресторан платит сейчас.

— Инвестор вкладывает деньги в ремонт. Это нужно учитывать.

— Он покупает бизнес Сергея Ракитина, а скидку должен предоставить собственник здания.

— Ты не посторонний собственник. Это семейный ресторан.

— Несколько часов назад ты объяснил, что семьи у нас давно нет.

Сергей откинулся на спинку стула.

— Ресторан приносит доход всем нам.

— Какой доход получу я после продажи?

— Ты получишь свою часть при разделе имущества.

— Какую именно?

— Это отдельный вопрос.

— Нет, Сергей. Это тот же вопрос. Ты продаёшь бизнес, созданный в браке, и одновременно хочешь на пятнадцать лет получить почти бесплатное право пользоваться моим домом.

— Дом не приносил бы тебе ничего без ресторана.

Елена медленно подняла глаза.

— Этот дом принадлежал моей бабушке.

— И стоял полуразрушенным, пока я не придумал открыть здесь заведение.

— Мы придумали.

— Хорошо. Мы. Сейчас это неважно.

— Для тебя всё, что было сделано вместе, становится неважным, как только речь заходит о собственности.

Сергей постучал пальцами по столу.

— Если ты не подпишешь договор, инвестор откажется от сделки. Компания останется с кредитами и устаревшим оборудованием. Артём потеряет возможность стать партнёром.

— Кто сказал, что он станет партнёром?

— Это часть договорённости.

— Покажи.

— Что?

— Документ, где записана доля Артёма.

Сергей замолчал.

— Мы пока обсуждали это устно, — ответил он.

— Значит, никакой доли нет.

— Будет.

— После моей подписи?

— Не пытайся представить всё заговором.

Елена закрыла договор.

— Почему срок пятнадцать лет?

— Потому что инвестор не станет вкладываться в помещение без гарантий.

— Почему аренда символическая?

— Потому что он оплачивает ремонт.

— Почему здесь написано, что арендатор может передавать часть помещений третьим лицам?

Сергей снова помолчал.

— Возможно, откроется бар или магазин гастрономии.

— А гостиничные комнаты на втором этаже?

— Их тоже рассматривают.

— То есть я подпишу договор, после которого вы сможете использовать весь дом почти бесплатно и ещё сдавать его части другим компаниям?

— Ты получишь отремонтированное здание.

— Через пятнадцать лет.

— Недвижимость никуда не исчезнет.

— А я за эти пятнадцать лет, по-твоему, исчезну?

Сергей отвёл взгляд.

Елена почувствовала, как внутри поднимается холодная ясность. Вчера ей казалось, что муж решил заменить её другой женщиной. Теперь выяснялось, что он заменял не только жену.

Он заранее перестраивал всю систему, в которой Елена больше не требовалась, но её имущество было необходимо.

— Когда подготовили этот договор? — спросила она.

— Несколько недель назад.

— Кто его составлял?

— Юристы инвестора.

— Кто передал им документы на дом?

— Артём.

Елена не сразу поверила услышанному.

— Артём?

— Он занимается частью юридических вопросов.

— У него были копии документов?

— Я попросил его взять их дома.

Елена вспомнила, как месяц назад сын приезжал вечером. Сергей тогда сказал, что ему понадобились старые семейные фотографии для презентации. Артём долго находился в кабинете, а потом ушёл с папкой под мышкой.

— Ты послал сына забрать документы тайком?

— Не драматизируй.

— Он знал, что я ничего не подписывала?

— Конечно.

— И всё равно участвовал?

Сергей собрал бумаги.

— Поговори с ним сама. Он взрослый человек.

— Где он?

— Скоро будет.

Артём появился через двадцать минут.

Он вошёл в кабинет, остановился у двери и посмотрел сначала на отца, потом на мать. На нём была вчерашняя рубашка, только без пиджака. Видимо, он тоже почти не спал.

— Папа сказал, ты хочешь поговорить, — произнёс сын.

Сергей поднялся.

— Я оставляю вас.

— Нет, — сказала Елена. — Останься. Всё происходило при твоём участии.

Артём сел на край кресла.

— Мам, я понимаю, как всё выглядит.

— Тогда объясни, как выглядит правильно.

— Это две разные ситуации. Ваш развод и ресторан.

— Для меня это одна жизнь.

— Но бизнес не может остановиться из-за личного конфликта.

Елена смотрела на сына и не узнавала его.

— Ты взял документы на дом?

— Папе нужны были копии.

— Ты знал, для чего?

— Для переговоров.

— Для договора на пятнадцать лет?

Артём сжал пальцы.

— Да.

— Почему ты ничего мне не сказал?

— Потому что отец хотел сначала согласовать условия.

— С инвестором. Не со мной.

— Он был уверен, что ты согласишься.

— А ты?

Сын не ответил.

Елена пододвинула к нему договор.

— Ты читал это?

— В общих чертах.

— Символическую аренду видел?

— Инвестор вкладывает деньги.

— Запрет на расторжение видел?

— Это стандартная гарантия.

— Право использовать весь второй этаж?

— Там всё равно пусто.

Елена почувствовала усталость.

Не ярость. Не желание ударить или закричать. Просто тяжёлую усталость от того, что собственный сын повторял слова отца, словно её мнение было досадной формальностью.

— Ты знал об Инге? — спросила она.

Артём замер.

Сергей подошёл к окну.

— Мам, это не относится к договору.

— Я задала вопрос.

— Я подозревал.

— Сколько времени?

— Несколько месяцев.

— Ты видел их вместе?

— Один раз.

— Где?

— После конференции. Они приехали в одной машине.

— И что ты сделал?

— Поговорил с отцом.

Елена посмотрела на Сергея.

— И что сказал тебе отец?

— Что сам разберётся.

— А ты согласился.

— Я не мог лезть в ваши отношения.

— Зато в мои документы ты полез.

Артём покраснел.

— Это нечестно.

— Что именно?

— Ты смешиваешь бизнес и семью.

— Потому что бизнес построен на семейном имуществе, а документы из моего шкафа взял мой сын.

— Я не хотел причинить тебе боль.

— Все вы очень старались не причинить мне боль. Поэтому решили, что лучше ничего не говорить.

— Мам, ты должна понять: если сделка сорвётся, пострадают сотрудники. У отца долги. Нужно обновлять оборудование. У меня наконец появится возможность заняться развитием ресторана, а не всю жизнь оставаться заместителем.

— Значит, ты молчал ради должности?

— Не только ради неё.

— Ради доли, которой пока даже нет?

Артём опустил взгляд.

Елена ждала.

Она всё ещё надеялась услышать, что сын ошибся, испугался, не знал всей правды. Что он хотел защитить её или хотя бы собирался рассказать позже.

Но Артём молчал.

— Ответь мне только на один вопрос, — сказала Елена. — Ты молчал как сотрудник отца или как мой сын?

Артём поднял голову.

Его губы дрогнули, но ответа не последовало.

Сергей вмешался:

— Достаточно. Ты ставишь его в невозможное положение.

— Нет, Сергей. В это положение его поставили вы оба.

Елена встала и собрала документы.

— Я забираю договор.

— Это копия, — сказал Сергей.

— Тем лучше.

— Когда ты его подпишешь?

— Я не сказала, что подпишу.

Сергей тоже поднялся.

— Не принимай решение сейчас. Ты обижена и не способна рассуждать спокойно.

— Вчера я была удобной. Сегодня уже неспособна рассуждать. Интересно, что будет завтра.

— Завтра ты поймёшь, что другого выхода нет.

— Выход есть всегда.

Елена направилась к двери, но остановилась возле стола Сергея. Из раскрытой папки торчал лист с логотипом инвестиционной компании.

В верхней части стояло слово «Платёжное поручение».

Она вытащила документ.

Сергей быстро шагнул к ней.

— Это не относится к аренде.

Елена отступила и начала читать.

Инвестор перевёл компании Сергея двадцать миллионов рублей.

Назначение платежа: аванс по предварительному соглашению о продаже.

Дата стояла недельной давности.

Ниже упоминалась гарантия собственника помещения о заключении долгосрочного договора аренды.

Елена перечитала строку дважды.

— Ты уже получил деньги, — произнесла она.

— Это аванс.

— Ты гарантировал мою подпись.

— Я был уверен, что ты не станешь разрушать будущее сына.

— Ты продал бизнес, не договорившись со мной о доме.

— Сделка ещё не закрыта.

— Но деньги ты взял.

Сергей молчал.

Елена посмотрела на Артёма.

Сын отвёл глаза.

И тогда она поняла: вчера Сергей привёл её на годовщину не только ради красивой картинки.

Ему нужна была счастливая жена рядом. Женщина, которая улыбнётся перед журналистами, разрежет праздничный торт, а утром подпишет документы, потому что всегда подписывала всё, что он приносил.

Только на этот раз Сергей уже распорядился её согласием заранее.

Елена аккуратно сложила платёжное поручение и убрала его вместе с договором в сумку.

— Куда ты это несёшь? — спросил Сергей.

— К человеку, который объяснит мне, что именно ты уже успел продать от моего имени.

Глава 3. Ничего не подписывать

Ольгу Нестерову Елене посоветовала Дарья.

— Она вела мой развод, — сказала дочь по телефону. — Не ласковая, зато не даёт делать глупости.

— Это рекомендация или предупреждение? — спросила Елена.

— И то и другое.

Приём был назначен на следующий день.

Офис Ольги находился в старом деловом центре без мрамора, аквариумов и девушек на ресепшн. На двери висела простая табличка: «Адвокат Нестерова О. В.». В кабинете стояли два шкафа с папками, широкий стол и кофемашина, которая гудела громче, чем кондиционер.

Сама Ольга оказалась женщиной лет пятидесяти с короткими светлыми волосами и внимательным взглядом. Она не стала выражать соболезнования, не спросила, как Елена держится, и не назвала Сергея подонком.

Сначала она попросила документы.

Елена положила на стол копию договора аренды, платёжное поручение, выписку на дом и несколько бумаг по ресторанной компании.

Ольга прочитала всё молча.

— Начнём с хорошего, — сказала она через двадцать минут. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.